Фу Жоу не ожидала, что император узнает о ссоре между Чэн Чу Мо, Ян Цзыфаном и принцем Чжоу. Им был объявлен строгий выговор. К счастью, в зале присутствовала Ма Хайню, и император решил, что драка началась из-за нее, и не стал расследовать это дело дальше. Однако в результате этого Фу Жоу уже вернулась во дворец, когда Чэн Чу Мо привел Фу Тао на встречу с семьей Фу.

Семья Фу была приятно удивлена, но в то же время почувствовала легкую печаль, когда Фу Тао благополучно вернулся. Ведь Третьей мадам больше не было рядом, и их семья уже никогда не сможет воссоединиться. Им повезло, что они больше никого не потеряли. Больше всего Фу Тао жалел о том, что не смог проводить мать в последний путь. Он мог только плакать перед ее памятной табличкой, кланяясь и сжигая благовония. Когда умерший находится в загробном мире, живущим остается только продолжать свой день.

Сделав все, что должен был сделать, Фу Тао собрался уходить. Фу Инь погналась за ним и остановила его в саду.

"Третий брат, почему ты должен уходить? Разве ты не можешь остаться? Я ... я могу ..." Я собираюсь скоро выйти замуж.

"Я не могу остаться, потому что мне нужно сделать кое-что очень важное. И еще, никому не говори, что я вернулся, чтобы увидеть всех вас". Он не мог допустить, чтобы его личность стала известна.

Фу Инь нашла это странным. "Почему?"

"Я сейчас работаю в армии Лу Юньцзи и взял себе имя Си Тао. Если отец и сын Лу узнают мою истинную личность, это будет не очень хорошо для меня".

"Лу Юньцзи?" Фу Инь была шокирована. "Разве это не враг брата Чу Мо? Почему ты работаешь на врага брата Чу Мо?"

Горе и возмущение появились на лице Фу Тао. "Семья Лу не только враг Чэн Чу Мо. Они также и наш враг".

"Я не понимаю." Фу Инь покачала головой. "Третий брат, что ты говоришь?"

Фу Тао стал серьезным: "Младшая сестра, послушай меня. Это семья Лу устроила пожар, в котором погибла наша мать".

Глаза Фу Инь расширились. "Что! Ты хочешь сказать, что семья Лу была той, кто подстроил этот огромный пожар? Но почему?"

"Я не знаю. Поэтому я и веду это расследование. Если это правда, я хочу, чтобы семья Лу

поплатилась жизнью". Я сделает все, что потребуется.

Фу Инь поджала губы и сказала: "Я тоже хочу отомстить за мать".

Фу Тао погладил Фу Инь по голове. "Младшая сестра, оставь месть мне. Ты должна быть послушной отцу, Первой и Второй мадам. Мы сможем воссоединиться после того, как я отомщу".

Фу Инь чувствовала себя не в своей тарелке: "Что если они поймут, что ты там для того, чтобы отомстить?"

"Я уже думал об этом". Фу Тао не боялся. "Если меня обнаружат, я просто расправлюсь с ними любой ценой. Убить одного будет недостаточно. Убить двоих - вот план. Если я смогу убить Лу Юньцзи, я буду доволен".

Фу Инь закричала: "Нет, у меня уже нет матери, я не могу потерять еще и тебя, Третий брат ..."

Фу Тао схватился за рукава, неуклюже помогая Фу Инь вытереть слезы. "Не плачь, твое красивое лицо стало пятнистым, как у кошки. Я просто говорю это, но им будет нелегко разобраться в этом. Более того, мой учитель все еще помогает мне".

"Третий брат ..." Фу Инь крепко ухватилась за рукава Фу Тао. Фу Тао осторожно убрал руку Фу Инь. "Я обещаю, что вернусь".

Из-за слез у Фу Инь затуманилось зрение, и она стояла под деревом в оцепенении. Дверь в сад открылась и снова закрылась. Фу Тао здесь больше не было. Она не могла сейчас не вспомнить, как всегда недолюбливала свою мать за мелочность. Перед смертью мать даже попросила Вторую сестру передать ей приданое, чтобы та не вышла замуж с позором. Она понимала любовь матери к ней. Ей всегда было стыдно за то, что она не понимала свою мать и не была внимательной дочерью. Теперь, когда она знала правду, она была полна решимости.

Она вытерла глаза и посмотрела на свои браслеты. В конце концов она сняла их. Она не могла позволить себе жить в счастье, в то время как ее Третий брат рисковал своей жизнью. Она не могла продолжать прятаться под крылом Второй сестры и наслаждаться легкой жизнью. Прости, Ду Нин.

.....

В холодном и одиноком Восточном дворце казалось, что ночь никогда не кончится.

Хотя свет свечи был ярким, он не мог пробить брешь в сердце Сунь Линшу. Она оцепенела, распуская прическу. Вдруг она увидела, что вошел Наследный принц. Ее лицо сразу же озарилось, и она поспешила встать перед ним. Он был здесь. Как и в любой другой раз, когда

они ссорились, он всегда приходил, чтобы сказать ей, что будет относиться к ней лучше. Однако то, что встретило ее сейчас, было пронизывающим до костей холодом.

Наследный принц даже не взглянул на нее и прошел мимо. Он открыл шкаф и начал что-то искать. Сунь Линшу встала рядом с Наследным принцем и улыбнулась: "Ваше Высочество, что вы ищете? Позвольте мне помочь вам".

Наследный принц не поднимал глаз. "Я хочу, чтобы вы помогли мне найти Чэнь Цзи. Ты можешь найти его для меня?" Затем он достал из шкафа фиолетовый халат и повернулся, чтобы уйти.

Сунь Линшу некоторое время стояла ошеломленная, а затем, спотыкаясь, побежала за ним. Она последовала за Наследным принцем и увидела, что он стоит перед могилой Чэнь Цзи. Он накрыл могилу мантией и сел на случайное место на земле.

"Ночью холодно, я принес тебе дополнительный халат. Это не награда, я даю тебе это как друг. Ты просто должен поблагодарить меня, тебе не нужно кланяться".

"Когда ты был жив, ты был таким шумным, мне кажется, что, если я не буду часто приходить и говорить с тобой, ты не сможешь этого вынести. Возможно, ты даже будешь ругать меня в своей милости. Как жаль, что ты больше не сможешь играть со мной в шахматы. Впрочем, с твоими паршивыми способностями тебе до меня далеко, и я все время обыгрывал тебя. В этом нет особого смысла".

"Сегодня, во дворце Ганьлуо, императорский отец много говорил со мной. Я знаю, что он старается. Он сказал, что возлагает на меня большие надежды, поэтому и дал мне имя Чэнцянь. На самом деле, я все это знаю. Я в курсе. Но только потому, что это императорская семья, отношения меняются. Нужно жить с осторожностью. В противном случае человек не сможет выжить, а люди, которые тебя убьют, будут самыми близкими. Когда я смотрю на доброе лицо императорского отца, мне становится страшно до смерти!"

"Я видел, что императорский отец был в хорошем настроении и хотел от твоего имени просить об изменении твоей фамилии. Однако, как только я заговорил об этом, он сказал, что ты должен умереть. Не из-за того, что произошло, а потому что я Наследный принц. Не только власть может убить человека, но и статус. Чэнь Цзи, если бы ты знал, что умер из-за чего-то вроде статуса, ты счел бы это смешным? Я хочу рассмеяться, но ... не могу".

Сунь Линшу тупо уставилась на спину Наследного принца. Он мог разговаривать с гробом всю ночь, но не желал даже взглянуть на нее. Когда Чэнь Цзи был жив, Наследный принц иногда сопровождал ее, даже если это было ненадолго. Когда-то она думала, что без Чэнь Цзи Наследный принц будет проводить с ней все свое время. Она никогда не думала, что все будет наоборот. Теперь она была равносильна пустому месту в глазах Наследного принца.

Шуанси утешала ее тем, что когда родится ребенок, Наследный принц станет отцом, и все наладится.

Сунь Линшу больше не могла заставить себя надеяться. Однако для нее это была хотя бы причина продолжать жить. Она верила, что небеса не будут настолько жестоки, чтобы никогда не подарить ей хорошего дня.

……

В этот прекрасный день атмосфера во дворце Личжэн была легкой и радостной, потому что Императрице Чжансунь стало намного лучше. Она даже могла встать и пройтись.

Вэй Сун улыбнулся: "Это все благодаря Наследному принцу. Он много дней и ночей заботливо подавал вам лекарство. Мы тронуты его сыновней почтительностью".

Сердце Императрицы Чжансунь сжалось от боли. "Это все благодаря вам всем. Я просила его вернуться и отдохнуть, почему он не сделал так, как я сказала? Мы не можем допустить, чтобы он заболел из-за этого".

"Наследный принц не хотел уходить, и мы ничего не могли с этим поделать. После этого только потому, что Император приказал ему вернуться в Восточный дворец, чтобы отдохнуть, наследный принц ушел, так как не мог ослушаться. Ах да, вчера вечером Император попросил Наследного принца остаться во дворце Ганьлуо и долго с ним разговаривал. Они счастливо беседовали, и когда Наследный принц покидал дворец Ганьлуо, в его глазах стояли слезы. Сегодня утром Император преподнес Наследному принцу многочисленные подарки".

Императрица Чжансунь была наконец-то успокоена. "Услышанное лучше любого лекарства".

Вэй Сун ответил: "Теперь все замечательно. Ваше Величество поправляется и благословляется удачей. Нет ничего, что могло бы погубить Ваше Величество. Даже если иногда случаются плохие вещи, несчастье превратится в благословение".

"Теперь, когда мне стало лучше, ты как будто выпил килограмм меда. Ты не можешь перестать говорить, чтобы сделать меня счастливым".

"Я просто констатирую факты. Смотрите, Вашему Величеству стало лучше, и во дворце появляются благоприятные знаки".

Императрица Чжансунь заволновалась. "Какие благоприятные знаки?"

"На акации недалеко от дворца Хуаинь недавно появилась пара белых сорок. Они построили гнездо и издавали прекрасные звуки, словно пели".

Император внезапно вошел и улыбнулся: "Что-то подобное действительно произошло? Императрица, давайте пройдемся и посмотрим на этот благоприятный знак. Может быть, он поможет устранить корень вашей болезни".

Как только Императрица Чжансунь увидела Императора, ее глаза превратились в улыбку, и она стала похожа на юную застенчивую девушку.

Императорская чета редко прогуливалась по садам вместе. Вся их свита была величественной, пока они быстро добирались до дворца Хуаинь. Они уже могли видеть акацию. Однако все услышали крики птиц и увидели, как Ли Баолинь держала бамбуковый шест и била им по гнезду на дереве. Она спугнула двух сорок, и гнездо упало на землю.

Выражение лица Императрицы Чжансунь потемнело, Император гневно набросился на Ли Баолинь: "Что ты делаешь?"

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/2415934